

полдень, снѣгъ пересталъ падать, яркій блескъ снѣга на проглядывавшемъ солнцѣ вызывалъ нестерпимую боль глазъ. Выбившіеся изъ силъ хайныки и яки требовали отдыха и мы принуждены были остановиться у подножья главной оси горъ, освободивъ животныхъ изъ-подъ ихъ тяжелыхъ вьюковъ. Сосѣднія скалистые вершины, вѣнчающія гребень, порою открывались, порою совершенно заволакивались набѣгавшими облаками, картинно стлавшимися по горамъ. При наибольшей крутизнѣ, какая только допустима при подъемахъ на перевалы, мы стали взбираться на сѣдловину остраго каменистаго гребня. Обильный снѣгъ съ одной стороны затруднялъ движеніе, съ другой же—давалъ возможность прокладывать сближенные зигзаги и мы достигли наконецъ самой точки перевала, абсолютная высота котораго опредѣлилась въ 15.990 футовъ. Главнѣйшія вершины поднимались еще на семьсотъ или на тысячу футовъ.

Виды по сторонамъ перевала были закрыты: съ сѣвера, не перестававшимъ падать снѣгомъ, съ юга — второй цѣпью хребта. Обычнаго на перевалахъ обо здѣсь не было, слѣдовательно этимъ проходомъ туземцы не пользуются; дорога же была проторена, по всему вѣроятію, звѣрями — дикими яками и хуланами.

Спускъ съ безымяннаго перевала сѣверной цѣпи оказался круче подъема, но зато скорѣе вывелъ насъ на луговое дно ущелья, не смотря на то, что быковъ приходилось мѣстами проводить по одному и поддерживать отъ возможнаго ихъ паденія въ пропасть. Съ погасаніемъ вечерней зари мы устроились бивуакомъ и могли такимъ образомъ отдохнуть отъ перенесенныхъ невзгодъ. Усталость была такъ велика, что медвѣдь, появившійся у насъ чуть не на бивуакѣ, могъ уйти отъ насъ „по-добру по-здорову“. Мишка слѣдовалъ по дну ущелья, снизу вверхъ, и проходя мимо отвѣсныхъ скалъ поднимался на заднія лапы и презабавно чесалъ свою спину о шероховатые выступы камней.

На утро слѣдующаго дня, пройдя внизъ по ущелью, постепенно склонявшемуся къ сѣверу, мы достигли привѣтливаго мѣстечка со скалами, окаймленными кустарниками и богатыми лужайками, давшими намъ возможность провести почти четыре дня съ пользою для животныхъ.

Въ это время были предприняты двѣ экскурсіи — одна, мною, къ югу для розысканія перевала въ южной главной цѣпи горъ, другая — А. Н. Казнаковымъ на сѣверъ, въ кочевье тангутовъ, съ цѣлью прикупить нѣсколько штукъ вьючныхъ быковъ и подыскать